

Голкова Мария Леонидовна,
кафедра теории и истории культуры
Российского государственного
педагогического университета
им. А.И. Герцена, аспирантка

**Благотворительность: pro et contra
(философско-культурная традиция, современные реалии и
общественное мнение)**

**Благотворительность: философско-культурная традиция и
социальная практика (краткая история вопроса)**

Известно, что еще во времена античности поддержка нуждающихся рассматривалась как направление разумной государственной политики, сформулированное в виде лозунга «Хлеба и зрелищ!» и позволяющее избежать волнений. Однако наряду с мерами государственной поддержки были, по-видимому, распространены и частные формы благотворительности. Подтверждением этому являются работы Сенеки «О благодеяниях» и «О счастливой жизни», в которых анализируется метафизическая составляющая благотворительности и учитывается не столько материальный результат, сколько возможные мотивы благотворителей и чувства нуждающихся.

Говоря о благотворительности, Сенека подчеркивает приоритет именно духовной составляющей: «Благодеяние нельзя осязать рукою: оно заключается в душе... Посему благодеяние заключается не в золоте и не в каком-либо другом из предметов, сливающихся весьма ценными, но в самом расположении дающего».

Отсутствие же душевного расположения способно свести на нет благие побуждения: «Ошибается, кто питает надежду на благодарность со стороны того, кого он измучил ожиданием... Благодеяние принимается с тем же чувством, с каким оказывается; не следует оказывать его с предвзятым отношением... Отныне одна добродетель не боится ни и ни себя! А

презрением...», «Один мне дал немного, но больше он и не мог! А другой дал и много, но зато колебался, медлил,... подал гордо, выставил это напоказ и желал угодить вовсе не тому, кому давал: давал он для своего честолюбия...»; «Все мудрецы учат, что... то, что... служит пособием в немощи, нужде, следует давать тайно, так, чтобы было известно только тем, кому помогают».

Таким образом, по мнению Сенеки, благотворительность – это деяние, исключаящее какой-либо корыстный расчет (в том числе и расчет на благодарность или публичную признательность), а потому ее нравственный смысл – не только в готовности помочь, но и в готовности преодолеть собственный эгоизм. Следовательно, благодеяние – благо для обеих сторон.

Стремительный рост так называемой коллективной филантропии наблюдался в 17 в., видимо, поэтому в начале 18 в. Б. Мандевилль, анализируя различные стороны буржуазной культуры, обратился к теме благотворительности, которая к тому времени была уже не только широко распространена, но и приобрела вид публичной деятельности.

Заслуживает внимания тот факт, что, признавая милосердие как существующую, но редкую добродетель, Мандевилль четко разделял добродетельное милосердие и те деяния, которые в современном ему обществе обозначались как благотворительная деятельность.

Так, анализируя мотивы, которыми руководствуется благотворитель, Мандевилль пришел к выводу, что в основе благотворительной деятельности лежит не милосердие, а человеческие слабости и пороки: ханжество, гордыня, тщеславие. Таким образом, благотворительность – не более чем ширма, являющаяся «безошибочным средством обеспечения постоянного уважения к себе» при более чем скромных личных качествах.

Но скептицизм Мандевиля объясняется не только тем, что благотворительность стимулирует проявление низких качеств человеческой природы, закамуфлированных под добродетель. Помимо того, благотворительная деятельность одних «способствует развитию праздности и лени» других. Следовательно, благотворительность порочна и вредна не только для обеих сторон (благотворителей и нуждающихся), но и способна принести ощутимый вред стабильности и процветанию государства: «Всех, кто хоть как-то в состоянии трудиться, нужно засадить за работу... Разве нашему обществу не требуется огромное число трудолюбивых бедняков? Разве мы не заинтересованы в том, чтобы они с детства приучались к тяжкому труду, довольствуясь при этом самым необходимым – грубой пищей и одеждой?». Поскольку чтобы «сделать общество счастливым, а людей довольными в самых жалких обстоятельствах, необходимо, чтобы огромное число их было невежественным», постольку «благосостояние каждого государства требует, чтобы знания бедняков ограничивались кругом их занятий».

Таким образом, по Мандевилю, институализированная в рамках буржуазной культуры благотворительность не только несовместима с истинными целями общества, но и угрожает его стабильности, во-первых, и, во-вторых, поощряет ханжество и сопутствующие ему проявления слабости человеческой природы.

В 19в., когда о благотворительности говорили как о некоем «социальном амортизаторе», Дж. Милль, считавший что «право на помощь, порожденное нищетой, является одним из самых неоспоримых прав, какие только могут быть», писал: «лучше ли, чтобы нуждающиеся получали помощь лишь со стороны частных лиц и, значит, неопределенно и случайно, или же в рамках систематических мероприятий, при осуществлении которых

общество действует через государство?»).

По его мнению, решение проблемы заключается в принятии закона, обеспечивающего каждому (независимо от его личных качеств) необходимый минимум для выживания. Государственное обеспечение предпочтительнее по сравнению с частной благотворительностью, т.к. благотворительность почти всегда делает или слишком много или слишком мало: расточает свою щедрость в одном месте и оставляет людей умирать с голоду в другом. И если государство в своей социальной политике должно руководствоваться общим правилом, не делая различий между бедняками «достойными» и «недостойными», то частное лицо может оказывать помощь тому, кто, на его взгляд, этого заслуживает. Значит, вопреки расхожему мнению, частная благотворительность не может быть «амортизатором», смягчающим социальные противоречия.

Наиболее радикальным критиком благотворительности был П. Лафарг, писавший, что не благие побуждения, а «страх есть мать общественной благотворительности. Одни занимаются ею для того, чтобы эксплуатировать жертвователей, ... устраивать общественные подписки, доход с которых достается им самим; другие – ради развлечения... для танцев, флирта, поглощения конфет и шампанского на благотворительных балах». Т.е. благотворительность, прикрывая пороки одних и унижая при этом других, безнравственна.

О том, что благотворительность не решает социальных проблем писал и Л.Н. Толстой: «благотворительность только тогда будет действительным благом, когда совершается с искренней любовью. И потому она не может иметь ни организованные, ни развлекательные формы».

Современный философ Р.Г. Апресян отмечал, что само появление темы благотворительности явилось следствием «одновременно и экономной государственной политики в социальной сфере, и формирования предпринимательских слоев». Появились нуждающиеся в благотворительности, и одновременно появились и благотворители. Без социальной дифференциации само понятие благотворительности не имело бы практического смысла.

И даже если благотворительность может быть использована для камуфляжа корпоративных интересов, социальной ценности самого действия это не снижает, поскольку «в основе общей оценки конкретных благотворительных программ лежит их вклад в дело процветания общества и повышения благополучия его граждан».

Однако следует отметить, что корпоративные интересы в настоящее время не камуфлируются, а декларируются. Так, представитель Инкомбанка отмечал, что, банки существуют для зарабатывания денег, а «одна из составляющих фундамента для зарабатывания денег – имидж. А составная часть имиджа – благотворительная политика».

Очевидно, что если камуфляж корпоративных интересов вполне может сочетаться с рациональностью (выстраиванием имиджа, снижением налогооблагаемой базы), то духовный компонент в этом случае исключается. Если же под благотворительностью понимать феномен, включающий в себя и рациональный и духовный компоненты, то само словосочетание «корпоративная благотворительность» представляется абсурдным.

Духовность – человеческое качество, а корпорация, преследующая свои интересы – юридическое лицо, и тенденция наделять одушевленностью юридические лица не представляется перспективной. Искренняя готовность помочь (что Сенека называл «душевым расположением») не может конвертироваться в какие-либо интересы и коммерциализироваться. Иначе

конвертироваться в какие-либо интересы и коммерциализироваться. Иначе это уже не благотворительность, а нечто иное: спонсорство, социальная поддержка. В противном случае под благотворительностью следует понимать любую материальную помощь, т.е. из определения этого термина следует изъять слово «бескорыстная».

И если раньше организованная благотворительность рассматривалась как «ширма, прикрывающая сомнительные гешефты», то в настоящее время практически неконтролируемый рост благотворительных организаций и фондов расценивается как позитивная тенденция.

Более того, предполагается, что именно «демократизация общества позволяет участвовать в благотворительности широкому кругу лиц», поскольку такого рода деятельность является «способом выражения социальной позиции для современных корпораций и благотворительных фондов, ... добровольно возлагающих на себя определенную долю социальной ответственности за социальное положение в обществе» и отвечающих за «определенный сегмент в общем поле социальных проблем общества».

При этом совершенно не учитывается то обстоятельство, что организованная благотворительность обуславливает появление групп людей, существующих за счет организации помощи и перераспределения средств; заинтересованность в сохранении бедности – часть их профессии, а суммы на содержание управленческого аппарата и организационные расходы могут превышать средства, направляемые непосредственно на благотворительные цели. Кроме того, живущие за счет помощи в любом случае оказываются униженными, чувство зависимости и подозрения по поводу «несправедливого распределения помощи» порождает раздражение, становится источником дополнительного социального напряжения. Следовательно, такая помощь, решая текущие проблемы, порождает другие, более серьезные, и сводит на нет роль благотворительности как «социального амортизатора». Кроме того, увеличивающееся число благотворительных фондов и организаций свидетельствует не о сглаживании социальных противоречий, а об отрицательной динамике, т.е. об углублении социального расслоения. В связи с этим надеждам на то, что благотворительность станет эффективным способом решения социальных проблем, скорее всего, так и придется остаться надеждами.

Резюмируя изложенное, отметим, что то, что в ряде современных исследований называют благотворительностью, ей по сути своей не является: никакой так называемой корпоративной благотворительности не может существовать по определению. В этом плане более удачным представляется термин, предложенный Р.Г. Апресяном – «социальная инженерия».

Сущность же благотворительности как бескорыстной помощи не изменилась: она не может всерьез рассматриваться как «социальный амортизатор», не нуждается в законодательном оформлении (движения души иррациональны, а потому не могут быть формализованы) и характеризуется обращением к ценностям, требующим реализации, и теми же культурными константами, сформулированными еще Сенекой: душевным расположением и любовью к ближнему, непубличностью, ответственностью, распоряжением праведно нажитыми средствами.

Благотворительность в современном информационном поле

На первый взгляд, освещение благотворительной деятельности в СМИ можно охарактеризовать как бессистемное и противоречивое. С одной стороны, отмечается возрождение культурных традиций, проявляющееся

прежде всего в формировании так называемой корпоративной благотворительности и создании благотворительных фондов, что позволяет рассматривать благотворительность как эффективный способ решения социальных проблем. С другой стороны, пишут о низкой культуре благотворительности, отмечая отсутствие должного законодательного оформления, пассивность и незаинтересованность населения, а также негативное отношение к благотворителям, объясняющееся завистью к успешным и состоятельным людям.

Складывается впечатление, что актуализация таких культурных ценностей, как идеалы взаимопомощи, милосердия, социальной ответственности – удел исключительно крупных корпораций и отдельных состоятельных граждан, благородной деятельности которых препятствуют упомянутые проявления низкой культуры.

Не менее противоречива информация, представляемая результатами исследований, посвященных анализу различных аспектов благотворительной деятельности. Тем не менее, в исследовании благотворительности можно констатировать наличие двух четко выраженных тенденций.

Первый подход, который условно обозначим как философско-культурологический, рассматривает экзистенциальную сущность благотворительности, связывая ее с культурно-ценностными ориентациями.

Второй подход, условно названный прагматико-социологическим, исследует характеристики (как качественные, так и количественные) культурного феномена, который можно обозначить как «квази-благотворительность», поскольку сама сущность исследуемого явления игнорируется. Результаты такого рода исследований, безусловно, представляют практическую ценность, поскольку внимание исследователей сосредоточено на изучении экономических аспектов (в том числе налогового режима) и их влияния на стимулирование социальной поддержки; на проблемах, связанных с целесообразностью правового регулирования благотворительности; на вовлеченности в благотворительную деятельность представителей бизнеса; на деятельности НКО и благотворительных фондов; на эффективности форм государственной поддержки.

Однако нельзя не отметить, что в рамках этого подхода смешиваются все способы социальной поддержки: и государственная помощь, и социальная работа, и деятельность, осуществляемая различными фондами, и элементы кадрового менеджмента, и частная благотворительность. Таким образом, в связи с тем, что сущностные аспекты благотворительности остаются вне поля зрения представителей прагматико-социологического подхода, лишь на основании сходства результата (материальная или натуральная поддержка) объединяются совершенно несходные по сути своей, хотя и безусловно социально-полезные виды деятельности.

Следовательно, исследование благотворительности как явления современной реальности возможно только в рамках первого (философско-культурологического) подхода.

Анализ результатов проводившихся в России исследований, направленных на изучение психологических и мотивационных аспектов благотворительности, позволяет сделать вывод о том, что отношение к благотворительности в российском обществе неоднозначно. Оценки этого явления имеют резко выраженный полярный характер, и в само понятие благотворительности разные группы населения вкладывают разный смысл.

Например, анализируя отчеты социологических исследований, проведенных группой «Циркон», можно прийти к заключению, что

предприниматели вкладывают в осуществление социальных программ большие деньги, делая это «по велению сердца» и из желания принести пользу стране, следовательно, благотворительность в нашей стране, невзирая на препоны действующего законодательства, развивается. Однако следует отметить, что респондентами были представители крупных московских компаний или лица, учредившие частные благотворительные фонды.

Кроме того, корпоративная благотворительность, часто понимаемая как осуществление социальных программ внутри корпоративного сообщества, соответственно только этим сообществом и понимается как благотворительность, т.е., в сущности, является частью корпоративного кадрового менеджмента.

Деятельность частных благотворительных фондов, действительно, ориентирована на поддержку некоторых социальных групп и развитие науки и культуры, но, как уже отмечалось, такие фонды создаются либо очень состоятельными людьми, либо людьми, известными в научной среде или среде искусства (Жорес Алферов, Чулпан Хаматова). Благотворительность таких фондов также носит избирательный характер, но в том смысле, что сориентирована на категорию людей с определенными характеристиками (талантливая молодежь, научные коллективы, больные дети), а не по критерию свой / чужой. Соответственно, уровень доверия к таким фондам намного выше.

Исследования, проводимые информационно-аналитическим центром благотворительного фонда «Сопричастность» в Санкт-Петербурге, дали совершенно иную картину, что объясняется исследуемым контингентом – руководителями малых предприятий. Для них благотворительность — «это траты на то, что, с одной стороны, необходимо отдельным людям и, иногда, всему обществу, а с другой — узко экономически, бухгалтерски не выгодно» в связи с трудозатратами на оформление требуемой законом документации.

Это не означает, что предприниматели не оказывают поддержки социально незащищенным слоям населения; они предпочитают помогать конкретным людям, обратившимся за помощью, лично от себя. Следует отметить, что данный контингент разводит понятия «помощь» и «благотворительность», т.е. благотворительность в их понимании – это или некие масштабные мероприятия – не менее чем организация городского праздника или фестиваля, или регулярные денежные переводы детским домам или больницам. Периодические пожертвования (игрушки или обувь и т.д. в Дом ребенка, ремонт одинокому пенсионеру, бесплатная перевозка вещей «бабушке» и др.) воспринимаются ими именно как помощь.

Аналогичные результаты представлены в исследованиях, выполненном в городах Подмосковья и в Екатеринбурге.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что благотворительная деятельность предпринимателей среднего и малого бизнеса имеет более конкретный, камерный, не публичный характер. Кроме того, в этом случае уместно говорить о двух формах благотворительности: личной и корпоративной. Для них характерны разные мотивы, цели, масштаб ответственности, разная личностная вовлеченность и степень свободы в принятии решений. Тот, кто испытывает недоверие к безличным общественным институтам и чья ответственность ограничена «домашним бизнесом», может относиться к масштабной благотворительности корпораций негативно: считать ее работой на имидж или видеть в ней только преследование эгоистических интересов.

Так как восприятие благотворительности отдельными гражданами создает определенный эмоциональный фон оказывающий влияние на

формирует определенным эмоциональным фактом, оказывающим влияние на формирование общественного мнения по поводу этого феномена, следует отметить, что анализ результатов исследований, проведенных в разных регионах страны, позволяет сделать вывод о наличии некоего «регионального компонента» в отношении к благотворительности.

Например, в результате масштабного исследования, проведенного в Тюмени, Н.Н. Михеева делает вывод о том, что у тюменцев «невысокая мотивация для личного участия в благотворительных акциях... люди не стремятся проявить инициативу, считая, что благотворительность - это удел государства и различных благотворительных фондов, а не конкретных граждан».

При этом, говоря о благотворительности, респонденты не определяли само понятие, ограничиваясь простым перечислением (например, поддержка общественных организаций, помощь инвалидам, отчисления в благотворительные фонды и т.п.). Наиболее предпочтительными формами респонденты назвали «подавание нищим» и «оказание материальной помощи (одежда, обувь и пр.)», но лично готовы участвовать в этом лишь около 10% опрошенных, в то время как более половины респондентов полагают, что «основным источником благотворительности должно быть государство».

Неудивительно поэтому, что тюменцы признают социальную значимость благотворительных фондов, хотя и полагают, что, облегчая процесс благотворительной деятельности, фонды преследуют собственные цели.

Исследователь отмечает, что социальный статус и возраст респондентов практически не влияет на отношение к благотворительности, что позволяет сделать заключение о претензии на некую универсальность выводов.

Однако исследование, проведенное в Казани, показало, что подавляющее большинство опрошиваемых готово к оказанию социальной поддержки (82%), 31% делает это регулярно, часть из них готово проявить определенную инициативу, предпочитая адресную поддержку (53%). Исходя из этого вполне логично, что, по мнению 94% респондентов, благотворительные фонды являются лишним звеном в процессе, снижающим мотивацию возможных благотворителей.

Понимание того, что такое благотворительность у жителей Казани скорее философское, вписывающееся в образ жизни, т.е. оказание помощи нуждающимся расценивается как совершенно естественный, хотя и непубличный, интимный поступок. В то же время с формулированием этого понятия многие затруднились.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что благотворительность, несмотря на то, что существуют и словарные и формальные определения этого понятия, - термин, сопрягающийся с личностью опрошиваемого, в каждом конкретном случае принимающий определенные формы, но в целом понимаемый как бескорыстная помощь ближнему.

Поскольку выше уже предполагалось наличие «регионального компонента» в отношении к благотворительности граждан РФ, в 2011-2012гг. было проведено исследование, в ходе которого планировалось проанализировать структуру благотворительной деятельности в Мурманской области и выяснить восприятие этого феномена жителями указанного региона.

Структура благотворительной деятельности

Анализ структуры благотворительной деятельности в Мурманской области осуществлялся на основе изучения материалов СМИ, а также бесед с представителями НКО, представителями городской администрации, отдельными гражданами.

На территории области наиболее значимым проектом является акция «Спаси ребенка», инициированная губернатором Ю.А. Евдокимовым в 1998г. и действующая по настоящее время. Основной целью является сбор денежных средств для проведения дорогостоящих видов лечения детям по жизненным показаниям (дети с врожденным пороком сердца, нейрохирургической и ортопедической патологией, онко-гематологическими заболеваниями, врожденными заболеваниями глаз, челюстно-лицевой патологией и т.д.). В рамках этой акции, помимо перечисления денег, ряд организаций и фармацевтических компаний периодически оказывали гуманитарную помощь (медикаменты, расходный материал, оборудование для лечебных учреждений).

За 13 лет действия акции на счет поступило 14588300 рублей от различных фондов, организаций, частных лиц; оказана помощь 411 детям (оплачены операции и другие виды лечения). Оплата лечения из фонда производится по ходатайству комитета по здравоохранению на основании решения Наблюдательного Совета, назначаемого губернатором, после анализа медицинской документации.

В рамках этой же акции ежегодно Новоапостольской церковью выделяются средства для приобретения медикаментов детям с онкологическими патологиями; ЗАО «Арктикшельфтегаз» выделяло средства на санаторное оздоровление детей. Фармацевтические компании «Глаксо-Смит-Кляйн», «Эли-Лилли», «ЛайфСкен», «Витис-М» и др. неоднократно поставляли специальное питание и медикаменты в детские лечебные учреждения, а также инсулин детям, больным сахарным диабетом.

Таким образом, акция «Спаси ребенка» является самым долгосрочным постоянно действующим благотворительным проектом на территории Мурманской области, однако очевидно, что всем нуждающимся в помощи детям помочь невозможно.

Ряд мероприятий, осуществляемых в рамках благотворительной деятельности, приурочивается к каким-либо датам. Так, например, некоторые организации оказывают спонсорскую помощь при проведении государственных и общегородских торжеств и праздников (День Победы, День защиты детей, День города, Праздник Севера, последний звонок и т.д.), спортивных соревнований, турниров, конкурсов, фестивалей и др.

Если такого рода участие в жизни города имеет (по словам некоторых спонсоров) добровольно-принудительный характер, то ряд организаций инициирует благотворительные акции в рамках своей профессиональной деятельности. Например, Мурманская областная станция по борьбе с болезнями животных ежегодно проводит благотворительную акцию «Будь здоров, четвероногий друг», приуроченную к Всемирному дню животных, цель которой – помочь владельцам животных, не располагающих достаточными средствами. Специалисты организуют передвижные ветеринарные кабинеты, где бесплатно проводят клинический осмотр, вакцинацию, дают консультации по условиям содержания, кормления, вакцинации, регистрации, чипирования и правилах вывоза животных из РФ.

Корпоративная благотворительность представлена, как правило, единичными и разовыми акциями. Например, в преддверии Нового года

единичными и нерегулярными акциями. Например, в преддверии Нового года филиал «Мурманский» ОАО «Собинбанк» поздравил Мурманский социально-благотворительный клуб родителей и детей-инвалидов «Надежда», передав клубу швейную машинку; сотрудники Управления Пенсионного фонда РФ в г. Апатиты посетили детский приют, побеседовали с работниками и детьми, вручили подарки; ГК «Альянс Авто» оказала Мурманскому океанариуму разовую материальную поддержку и др.

Некоторые организации оказывают шефскую помощь детским учреждениям. Например, детскому дому №1 шефская помощь оказывается Мурманским океанариумом и ГК «Альянс Авто»; Мурманское областное отделение ВДПО осуществляет шефство над «Социальным приютом для детей и подростков «Берегиня» Кольского района. ООО «Мелифаро» и ООО «Мурманский хлебокомбинат» выделяют продукты к праздничным датам общественной организации «Надежда», детским домам, домам престарелых и т.д. Шефская помощь может иметь различные формы: продукты, игрушки, проведение экскурсий, помощь в организации летнего отдыха, занятия с подростками и т.п.

Периодически в Мурманской области проводятся благотворительные акции «Сухая попа», задача которых — обеспечить памперсами детей-инвалидов, малышей, оставшихся без попечения родителей. Как правило, основными участниками такого рода акций являются небольшие организации и отдельные граждане.

Следует отметить, что не всегда благотворительные акции, организуемые предприятиями, бывают удачными. Например, акция «Спасибо за Победу», инициированная губернатором Мурманской области и торговым домом «ЕвроРос» в мае 2010г., предусматривала, что инвалиды, участники войны, труженики тыла, блокадники, несовершеннолетние узники концлагерей, а также вдовы погибших участников войны Мурманской области могли купить продукты в магазинах со скидкой 10% на сумму 14 тысяч рублей в месяц. Однако не во всех населенных пунктах области эта акция была реализована, т.е. достаточно большое количество ветеранов оказалось «обойденными», что вызвало у них недоумение и обиду.

Проведенная ко Дню защиты детей тем же «ЕвроРосом» акция «Сегодня я помог детям» осуществлялась за счет покупателей, которые вынуждены были покупать более дорогие упаковочные пакеты, на том основании, что некая сумма с каждого проданного пакета будет перечислена детской больнице. Эта по существу принудительная благотворительность вызвала вполне обоснованное недовольство покупателей, не получивших информации о том, сколько денег из уплаченных за пакет 5 рублей пойдет на помощь детям и кому она будет оказана.

Традиционно благотворительной деятельностью занимается церковь — отдел по благотворительности и социальному служению Мурманской и Мончегорской епархии. На каждом приходе есть человек, ответственный за социальную деятельность, устанавливающий число нуждающихся, которые получают продовольственную и вещевую помощь.

С 2007г. действует приют временного пребывания при подворье Трифонов-Печенгского монастыря в Мурманске, куда принимаются все желающие, относящиеся к одной из следующих категорий: алкоголезависимые, бездомные, наркозависимые, освобождающиеся из мест лишения свободы. Нуждающимся оказываются разнообразные виды помощи: вещевая, продуктовая и медицинская, помощь в трудоустройстве, в организации ночлега, в покупке билетов до места проживания, содействие в восстановлении документов, духовное окормление. Количество постоянных

подопечных составляет в среднем 90 человек.

Группа милосердия при храме св. Иоанна Предтечи в г. Кандалакша, а также группы милосердия Мурманской и Мончегорской епархии состоят из добровольцев, помогающим Домам престарелых, где еженедельно духовно окормляют подопечных и стараются помочь в быту.

Существует несколько благотворительных столовых, например, при храме Спаса Нерукотворного Образа г. Кировска, при храме Святителя Николая г. Полярный, при храме Благовещения Пресвятой Богородицы г. Кола и др., предоставляющих нуждающимся горячее питание.

Действует Епархиальная благотворительная программа «Бабушки», в соответствии с которой малоимущие и одинокие старушки регулярно получают продуктовые наборы.

Члены Мурманского Регионального отделения Общества православных врачей России – сотрудники медицинских учреждений области – помогают малоимущим, бесплатно консультируют нуждающихся.

Отдел Мурманской и Мончегорской епархии по взаимодействию с УВД, УФСИН и правоохранительными органами занимается строительством храмов, перепиской и общением с заключенными, сбором вещей и отправкой посылок в исправительные учреждения, организует поздравления трудных подростков и детей из неблагополучных семей, а также несовершеннолетних детей, состоящих на учете в ИДН.

Таким образом, благотворительная деятельность Православной церкви является более разносторонней, направленной на более широкие слои нуждающихся в поддержке, что соответствует православной традиции.

Достаточно часто в Мурманске проводятся благотворительные концерты с участием музыкальных групп, популярных в молодежной среде (например, «Underground Love», «Глэтчер» «ANESTHESIA», «Stream of Inspiration», «Герои Комиксов», «Диверсия», «Dr. JeKill» и др.). Инициаторами такого рода мероприятий являются сами исполнители. Так, только в апреле 2010г. было проведено 8 концертов (из них 4 – в течение одной недели), все собранные средства от которых были переданы детскому дому, библиотеке для слепых, дому престарелых, Мурманскому общественному приюту для животных.

Благотворительной деятельностью занимаются также отдельные граждане и группы. Например, студенты Мурманских вузов неоднократно передавали собранные ими денежные средства общественному приюту для животных, оказывали помощь в уходе за животными; студенты МГИ еженедельно посещали детский дом, дарили детям подарки к праздникам, устраивали для них представления, занимались и играли с детьми. Большое количество денежных средств поступило на счет акции «Спаси ребенка» именно от частных лиц.

Существует несколько общественных благотворительных организаций, появление которых было инициировано отдельными неравнодушными людьми – общественный приют для животных, а также несколько небольших групп, оказывающих помощь в переезде, пристройстве, помощи бездомным животным, региональная благотворительная общественная организация «Улица», основным направлением деятельности которой является оказание помощи бездомным (горячее питание, теплые вещи, содействие в доступе к медицинскому обслуживанию).

Такого рода деятельность практически не освещается в СМИ, поэтому о ней, вероятно, не многим известно, тем не менее, такие факты не единичны, т.е. можно предположить, что помощь как деньгами, так и трудом в порядке частной инициативы распространена в Мурманской области достаточно

частной инициативы распространена в Мурманской области достаточно широко и отличается разнонаправленностью (старики, инвалиды, дети - сироты, животные, больные СПИДом, специализированные библиотеки и коррекционные учебные заведения и т.д.).

Резюмируя изложенное, можно отметить, что благотворительность в Мурманской области представлена:

- благотворительными акциями, инициируемыми администрацией области;
- периодической благотворительной помощью организаций;
- церковной благотворительностью;
- шефской помощью;
- благотворительными концертами и зрелищными мероприятиями;
- благотворительностью отдельных лиц и групп граждан.

Поскольку наиболее широкое поле деятельности охвачено церковной и частной благотворительной деятельностью, которая к тому же осуществляется постоянно, можно сделать вывод о том, что надежды на то, что представители предпринимательских структур, переживая чувство социальной ответственности, будут решать какие – либо проблемы социальной защиты, вряд ли оправдаются.

Благотворительность в общественном мнении жителей Мурманской области: постановка проблемы и интерпретация результатов

Благотворительность в ее современном понимании не только не в состоянии решить всех социальных проблем, но и порождает массу проблем иного свойства, лежащих скорее в области не социально-экономической, а социально-нравственной. От деятельности, которая должна быть благом для обеих сторон, удовлетворения не получает ни одна из них: облагодетельствованные чувствуют себя униженными, зависимыми, неуверенными в своем будущем и тем более в будущем своих детей; благотворители, не чувствуя благодарности, объясняют это наличием иждивенческих настроений, желанием получить что-то «на халяву», неумением работать, отсутствием культуры и завистью.

То, что благотворительность перестала быть безусловным благом можно объяснить ее ограниченными возможностями (невозможно помочь всем) и, следовательно, ее избирательностью. При таком подходе всегда будут недовольными те, кому помощи не досталось или ее оказалось недостаточно, что неизбежно при формализованных формах благотворительной деятельности. Но формализованная благотворительность, как уже указывалось выше, - не то, что понимается под благотворительностью в философско-культурологическом аспекте.

В связи с этим, а также в связи с дискусионностью и неоднозначностью в оценках данного явления, изучение восприятия феномена благотворительности общественностью отдельных регионов представляется очень актуальным.

Исследование проводилось в Мурманской области на протяжении 2010-2012гг. Объем выборочной совокупности составил 1000 человек, при этом были выделены две группы по полу (мужчины и женщины) и три группы по возрасту (16-29 лет, 30-49 лет, 49 лет и старше), чтобы выявить возможные различия в восприятии исследуемого явления. Были опрошены студенты, люди пенсионного возраста, сотрудники предприятий, учреждений и организаций. Разработанная анкета включала как открытые, так и закрытые

вопросы.

Для выяснения общего понимания феномена благотворительности респондентам предлагалось дать ответ на открытый вопрос анкеты: «Благотворительность – это...». Большинство опрошиваемых либо прямо указало, что благотворительность – это бескорыстная помощь нуждающимся (65%), либо имплицитно отметило духовно-нравственный компонент («проявление доброты» - 8%, «зов души» - 6%, «преобразование неблагоприятной социальной реальности» - 5,5% и т.д.).

На вопрос, должна ли благотворительность каким-либо образом стимулироваться, подавляющее большинство опрошиваемых (81%) отметило, что деятельность, идущая от сердца, не нуждается в специальном поощрении.

В качестве наиболее предпочтительных форм благотворительности были выделены (в порядке убывания): помощь вещами и продуктами, эмоциональная поддержка, помощь бездомным животным и финансовая помощь. Помощь вещами и финансами предназначается традиционным группам обездоленных – сиротам, инвалидам, бездомным, одиноким старикам. Таким образом, были выделены и традиционные группы нуждающихся.

Отвечая на открытый вопрос, предлагающий оценить благотворительность с точки зрения необходимости и полезности для современного общества, многие отмечали, что благотворительная деятельность – это необходимый компонент общественной жизни, мотивируя это тем, что: способствует сплоченности людей (32%), развитию нравственных качеств (38%), стремлению к справедливости (54%), кроме того, хотя бы часть нуждающихся получает необходимые блага (58%), а иногда даже шанс на жизнь (26%).

Таким образом, благотворительность воспринимается как возможность актуализации таких социокультурных ценностей как социальная справедливость, деятельная любовь к ближнему: «если бы не было людей, готовых помогать, многие бы умерли с голоду.. нищие, животные..благотворительность объединяет тех, кто помогает и кто принимает помощь.. те, кто помогают, развиваются сами, происходит развитие их нравственных качеств».

В то же время, ряд опрошенных (62%) считает, что благотворительность дает возможность государству отойти от обязанности финансировать неимущие слои населения, что, по сути, является подменой причины и следствия (при наличии бесплатного медицинского обслуживания для населения не было бы нужды собирать деньги на операции детям). Также многие считают, что благотворительность – это не безвозмездная помощь, а «ширма, под которой так называемые благотворители прячут свои интересы». Один из респондентов, отмечая пользу благотворительности для общества, заметил: «несмотря на лицемерие некоторых людей, которые оказывают помощь, на то, что они, возможно, хотят завоевать имидж или не хотят платить налоги на прибыль, все-таки у людей, кто живет благодаря подачкам лицемеров, есть возможности существовать...потому что государство не помогает нищим.. благотворительность нужна!».

Следовательно, по мнению большинства респондентов, благотворительность – это бескорыстная добровольная помощь нуждающимся, которая должна идти от сердца, может иметь множество форм выражения, приносит пользу обществу (прежде всего потому, что те, кто нуждаются, получают необходимые блага), но не может быть эффективным инструментом для сглаживания социального расслоения.

Ответы на вопрос о включенности респондентов в благотворительную

деятельность дают возможность сделать вывод об определенном смысловом рассогласовании, выражающемся в том, что практически все не участвующие в такого рода деятельности (24%), тем не менее, указали конкретные формы поддержки (как финансами, так и трудом). Таким образом, некоторые респонденты, по сути включенные в благотворительную деятельность, не считают свою помощь благотворительностью, воспринимая ее, видимо, как нечто естественное. Так как благотворительность – это деятельность, «примеряемая на себя», сопрягающаяся с личностью респондента, люди, отметившие свое неучастие в ней, вместо «благотворительность» употребляют как менее, по их мнению, официальное, слово «помощь». Это, вероятно, можно объяснить тем, что, по информации СМИ, ведущая роль в российской благотворительности принадлежит корпоративному сектору и благотворительным фондам, с которыми респонденты, учитывая разницу в размере материальных (или нематериальных) вложений, себя ассоциировать не могут.

Потому же, вероятно, несмотря на высокую степень личной вовлеченности, оценивая развитие благотворительности в Мурманской области, 36% респондентов затруднились ответить на данный вопрос, а 32% оценили ее уровень как низкий: с организованной благотворительностью знакома лишь половина опрошиваемых, т.е. благотворительная деятельность персонифицирована, поскольку практически все (88%) знают тех или иных людей, оказывающих регулярную бескорыстную помощь.

Часть респондентов (24 %) указывали, что знают благотворительные фонды, но затруднились их назвать. В то же время 72% знакомы с деятельностью общественного приюта для бездомных животных и организации «Улица» (44%).

Только 10% отметили благотворительные акции, проводимые различными компаниями, такими, как Море-ТВ, ТВ-21, ЕвроРос и т.д. Некоторые из опрошиваемых не видят разницы между некоммерческой и благотворительной организацией (так в список попала НКО «Природа и молодежь», занимающаяся безусловно общественно полезной, просветительской, но не благотворительной деятельностью). Также благотворительной была названа работа различных центров, таких, как центр социального здоровья молодежи и планирования семьи, психолого-педагогическая консультация и т.д. Скорее всего, это говорит о незнании специфики работы перечисленных центров. Поскольку благотворительность, по мнению самих респондентов, подразумевает бескорыстие, ей не может являться труд, который оплачивается, а в указанных центрах сотрудники получают зарплату за свою работу, которая, безусловно, может быть полезной, но отнюдь не бескорыстной.

Примечательно то, что на вопрос о том, насколько эффективной может быть работа благотворительных фондов, 84% опрошенных оценили эту работу отрицательно. При этом 62% безоговорочно полагают, что благотворительный фонд – лишнее звено, в котором оседает львиная доля пожертвований, а 22% считают, что деятельность благотворительных фондов имеет смысл только в условиях каких-либо национальных бедствий или катастроф, когда необходимо что-то вроде центра для быстрого распределения и доставки помощи.

Можно констатировать, что это не ложное предубеждение, основанное на мнительности граждан, поскольку подтверждают его вполне конкретные факты. Разумеется, не все фонды заняты тем, чтобы обеспечивать своим сотрудникам безбедную жизнь, однако человек, дающий деньги (зачастую не личные), хочет быть уверен в том, что эта помощь до адресата дойдет. А

лишние), хочет быть уверен в том, что эта помощь до адресата дойдет. А информация, подобная репортажам о выброшенной на свалку гуманитарной помощи для пострадавших от пожаров 2010г., такой уверенности лишает. Поэтому чем более значима для человека жертвуемая им сумма, тем более он склонен именно к адресной помощи (т.е. менее склонен вносить ее в какие-либо фонды). Не случайно поэтому после наводнения летом 2012г. в Крымске многие люди, чтобы передать пострадавшим необходимые вещи, продукты, медикаменты, ехали туда сами.

Склонность подавляющего числа респондентов (92%) к оказанию именно адресной, конкретной помощи не только коррелирует с их пониманием благотворительности, но и может объясняться как сентиментальными (накормить голодного ребенка), так и рациональными мотивами - желанием, чтобы пожертвованное шло по прямому назначению, а не на содержание сотрудников фонда, для которых помощь ближнему – не столько душевный порыв, сколько профессиональная обязанность.

На вопрос о том, порождает ли благотворительность иждивенческие настроения, большинство респондентов (88%) дали отрицательный ответ. Теоретически, конечно, можно предположить существование группы людей, рассчитывающих исключительно на помощь извне, однако на деле это может быть приравнено к тому, чтобы в качестве заработка рассматривать вероятные выигрыши в лотерее: нерегулярность и произвольность оказываемой помощи, ограниченные возможности самих благотворителей не позволяют рассчитывать на благотворительность как источник средств к существованию (по словам одной из респонденток: «Хочется есть, а тебе предлагают набор фломастеров»).

Следует отметить, что все респонденты указывали свой пол, возраст, уровень образования, род занятий, материальный достаток (в их собственной оценке). Однако социально-демографические характеристики, такие как пол, возраст, уровень образования, род деятельности не оказывают существенного влияния на ответы респондентов. Материальное положение, что вполне объяснимо, в какой-то степени влияет лишь на характер участия в помощи нуждающимся: среди оказывающих эмоциональную поддержку преобладают респонденты с низким материальным достатком.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что на современном этапе благотворительность воспринимается жителями Мурманской области как необходимый компонент общественной жизни, а потому большинство в той или иной форме принимает участие в оказании безвозмездной помощи и их отношение к благотворительности соотносится с традиционным определением этого понятия. Кроме того, исследование восприятия благотворительности как явления современной жизни привело к парадоксальным результатам: демонстрируя положительные установки относительно благотворительной деятельности, респонденты весьма скептически относятся к благотворительности как явлению социальной реальности, воплощенной в деятельности благотворительных фондов. Это, вероятно, объясняется тем, что, если в первом случае ответы соотносились с собственным жизненным опытом и ценностными установками, то, оценивая благотворительность как явление, респонденты смотрели на него критически, и дело, представляется, здесь не в зависти к богатству, как полагают некоторые исследователи, а в дискредитирующей саму идею благотворительности работе некоторых фондов.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на большой промежуток времени, разделяющий Сенеку и современный мир, понимание благотворительности (как индивидуального акта поддержки) практически не изменилось: она предполагает душевное расположение, непубличность, бескорыстие; раздача части «неправедно нажитого» понимается как желание «замолить грехи». Благотворительность по-прежнему воспринимается как безусловное благо для обеих сторон: кому-то она обеспечивает право на жизнь, а кто-то смог сделать мир чуть-чуть лучше. Сопоставив полученные результаты с информацией, представленной в материалах СМИ, можно констатировать наличие смыслового разрыва между образом благотворительности, созданным общественным сознанием, и образом, существующим в информационном поле СМИ.

Кроме того, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов более общего характера.

Прежде всего, можно констатировать, что в настоящее время благотворительная деятельность существует на нескольких уровнях, которые, подобно параллельным прямым, не пересекаются.

1. На уровне отдельной личности понимание благотворительности не расходится с традиционным, степень вовлеченности людей в такого рода деятельность достаточно высока, а формы ее проявления разнообразны.

К этому же уровню относятся массовые случаи оказания помощи в ситуациях национальных бедствий и катастроф (помощь пострадавшим от лесных пожаров, от последствий наводнения в Крымске и т.п.).

Несмотря на нерегулярный, зачастую спонтанный характер, в ряде ситуаций именно индивидуальная благотворительность позволяет решать отдельные проблемы (например, сбор средств на проведение срочной операции ребенку), однако это только единичные случаи.

2. На уровне социальных групп благотворительная деятельность неоднородна, так как существует в следующих формах:

а) Добровольные сообщества граждан, объединенных на основе какой-либо общей идеи (группы помощи бездомным, группы, оказывающие помощь детским домам и домам престарелых, общественные приюты для бездомных животных и т.п.). Сюда же можно отнести творческие коллективы (в основном, музыкальные группы), устраивающие благотворительные концерты и передающие вырученные средства какому-либо из перечисленных сообществ, а также некоторые организованные группы волонтеров, создающиеся на временной или постоянной основе.

б) Профессиональные сообщества, оказывающие безвозмездную консультационную или шефскую помощь.

Такого рода деятельность осуществляется регулярно.

3. На муниципальном или региональном уровне благотворительная деятельность осуществляется совершенно несхожими по своим характеристикам структурами:

а) Традиционная церковная благотворительность – наиболее разнообразная как по формам деятельности, так и по охватываемому контингенту;

б) Фонды, действующие при административных структурах местного самоуправления, имеющие целевой и, соответственно, узконаправленный характер, создаваемые, как правило, для решения наиболее острых проблем в сфере здравоохранения;

в) Благотворительные фонды и некоммерческие организации, деятельность которых, как правило, заключается в аккумулировании и

распределении поступающих средств, а сотрудники получают заработную плату, т.е. те организации, которые имеют отношение к благотворительности лишь номинально.

К этому же уровню относятся разовые благотворительные акции крупных предприятий, организаций, банков и т.п., когда благотворительный взнос осуществляется за счет отчислений от прибыли.

4. На государственном уровне деятельность ограничивается «внедрением» благотворительности в правовое поле.

Разумеется, с точки зрения логики, говорить о благотворительной деятельности государства бессмысленно, поскольку декларируемым Конституцией правам граждан, например, праву на охрану здоровья и медицинскую помощь, корреспондирует обязанность государства обеспечить реализацию этих прав.

Таким образом, сняв с себя определенные социальные обязательства, переложив их исполнение на «добрых людей», государство «отметилось» в сфере законотворчества. Поскольку законодательные предписания должны неукоснительно соблюдаться, можно предположить, что, не имея отношения к благотворительности как таковой, государство оставляет за собой функции контроля. В связи с этим возникают вопросы, ответить на которые пока не представляется возможным. Безусловно, деятельность НКО и благотворительных фондов должна проверяться, но в этих структурах существует бухгалтерская отчетность, т.е. это забота налоговых органов и аудиторских служб. Но каким образом можно контролировать частную инициативу? И нужно ли это делать?

В данной работе намеренно не анализируется текст закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», так как этот вопрос требует отдельного детального рассмотрения.

В заключение следует отметить, что в нынешних условиях благотворительность необходима, но решением социальных проблем прежде всего должно заниматься государство: рассчитывать на то, что «добрые люди» всем помогут по меньшей мере наивно. И, поскольку спорадические финансовые вливания не смогут решить всех насущных проблем, необходимы структурные социальные преобразования, инициируемые волевым стремлением к разумно устроенному обществу, в котором не будет нужды в организованной благотворительности, а останется место только для частной инициативы.

Список литературы

1. Апресян Р.Г. Дилеммы благотворительности // *Общественные науки и современность*. - 1997. - №6.
2. Апресян Р.Г. Филантропия: милостыня или социальная инженерия? // *Общественные науки и современность*. - 1998. - №5.
3. Бизнес и благотворительность: материалы социологического исследования. – М.: Инф.-аналит. центр благотворительного фонда «Сопричастность», 2005.
4. Вандышев М.Н., Петрова Л.Е. Экономическая мотивация благотворительной деятельности (на примере предприятий Екатеринбурга): материалы Интернет - конференции // bb.lfond.spb.ru/authors
5. Гречина Н. Благотворительность поневоле // *Вечерний Мурманск*. – 2010. – 06.04.
6. Журавлева Т.Б. Благотворительность как социальный институт современного гражданского общества / под ред. Г.В. Мухаметзяновой. – Казань: АСО КСЮИ, 2008.

- Казань: АСЭ КСГУИ, 2008.
7. Куприна В.А. Особенности функционирования общественных благотворительных организаций в условиях современного правового пространства // Отечественный журнал социальной работы. - 2008. - №2
  8. Лафарг П. Благотворительность // Этическая мысль: научно-публицистические чтения. – М.: Политиздат, 1988.
  9. МанDEVиль Б. Басня о пчелах. – М.: Мысль, 1974.
  10. Милль Дж. С. Основания и границы системы принципа невмешательства // Милль Дж. С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. Т.3 – М.: Прогресс, 1981.
  11. Михеева Н.Н. Благотворительность в общественном мнении тюменцев // Социс. – 2009. - №2.
  12. Оберемко О.А. Локальная идентичность благотворителя как представление о территории свободы // Социальная реальность. - 2007. - № 3.
  13. Оберемко О.А. Благотворительность в моем городе: Состояние благотворительности в городах Подмосковья / под ред. Н.Ш. Бердникова. -М.: Институт социальной и гендерной политики, 2008.
  14. Сенека. О благодеяниях // Римские стоики / сост. В.В. Сапова. – М.: Республика, 1995.
  15. Сидорина Т.Ю. Два века социальной политики. – М.: Инфра-М., 2004.
  16. Толстой Л.Н. Так что же нам делать? // Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22-х т. Т.16. – М.: Художественная литература, 1983.
  17. Частная и корпоративная благотворительность в России (отношение и мотивы): аналитический отчет по результатам социологического исследования. – М.: Циркон, 2007 и др.